

А. Мирошник

*Детективное агентство
"Мы всё знаем". Дело №1*

Александр Мирошниченко

Детективное агентство "Мы всё знаем". Первое дело

<https://litres.ru/74174454>

SelfPub; 2026

Аннотация

Покинувший ряды полиции Олег Басов становится частным детективом. При выполнении очередного расследования он знакомится с Зоей, на которую должен найти компромат.

Это знакомство сильно повлияло на будущую деятельность нашего героя. Для начала появилось детективное агентство «Мы всё знаем».

В этой повести рассказывается про первое совместное дело, которое напрямую связано с искусственным интеллектом.

Содержание

План «Крепость». Пролог	4
«Продай мне эту ручку»	9
«Найди на неё компромат»	14
«Мне вас заказали»	18
Первое дело	23
Агентство «Мы всё знаем»	29
Новая жизнь Зои	33
«Мне угрожают»	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Александр Мирошниченко

Детективное агентство "Мы всё знаем". Первое дело

План «Крепость». Пролог

– Ласкин, управление «М» Федеральной службы безопасности, – представился знакомый мужчина в штатском.

Ситуация была понятна без слов, поскольку за его тёмным внедорожником подъехал автобус с эфэсбэшными номерами и затемнёнными окнами. Басов не сомневался, что там внутри спецназ в полной экипировке. Или, как их называют, «тяжёлые». Тем не менее поинтересовался:

– И удостоверение имеется?

– Вот только не нужно этих спектаклей, Олег Сергеевич, – начал Ласкин, но под пристальным взглядом полицейского был вынужден достать удостоверение и показать.

Басов кивнул, не взглянув на предъявленный документ.

– Всякое может случиться, – прокомментировал он своё поведение. – Мало ли, может, тебя из органов попёрли, а я с тобой как со взрослым.

– Неизвестно, кого раньше попрут, – раздражённо ответил майор, но, поняв, что это выглядит несолидно, перешёл на нормальный тон разговора. – Капитан, у тебя в отделе сейчас парни, которые мне нужны. Бегать от нас... Как дети малые. У нас на них есть всё: видеофиксация, показания свидетелей, заявление пострадавших. Словом, двести девяностую часть пять они себе нарисовали. Ну и тебе прилетит. Сочувствую.

– Тронут. А тебе, значит, палка. Хорошо работаете...

– Это у вас до сих пор палочная система. Наша задача, чтобы преступников было меньше. Особенно среди вашего брата.

Ласкин понял, что его мнение мало волнует собеседника, добавил:

– Ну что, выведешь или мы сами зайдём за ними? Но это будет указано в рапорте как воспрепятствование расследованию с твоей стороны.

– Я вообще не знаю, о чём ты, майор. Если про Качкина и Прошина, которые по глупости нарушили закон, но потом раскаялись и явку с повинной оформили, то не представляю, какое отношение вы имеете к этому делу. Мы всё чин по чину оформили. Есть на них материалы? Хорошо. Поможете правосудию. Общее дело делаем.

Улыбка не сошла с лица майора ФСБ, но стала немного тревожной.

– Капитан, ты брось эти штучки. Это наше дело. Мы их

вели, у нас доказательная база...

– А к нам пришли с повинной. Что ж, бывает.

– Не стоит так рисковать. Я же могу тебе так карьеру испортить так, что десять раз пожалеешь...

– Испортить – это самая примитивная штука. Много ума не нужно, чтобы портить. Вот создать что-то, да, – это круто...

– Хватит философий. Или твои бойцы выходят сами, или мне придётся задействовать своих.

Ласкин внимательно смотрел в глаза Басова и не находил там нужной реакции. Капитан, которому грозили серьёзные последствия за то, что его подчинённые попались на вымогательстве взятки, был безразличен. Уж чего-чего, а умения различать эмоции собеседника опытному офицеру ФСБ было не занимать.

Приняв спокойствие Басова за то, что тот смирился с последствиями уже наступивших событий, Ласкин пошёл к крыльцу отделения полиции.

– Младший лейтенант Никифоров не страдает отсутствием дисциплины, – услышал майор.

И повернулся.

– А мне зачем эта информация?

– Никифоров получил от меня приказ: объявлять план «Крепость», как только кто-то, кроме меня, приблизится к входу ближе, чем на пять метров, – опять без эмоций объяснил Басов. – Тебе три шага осталось.

Ласкин думал недолго и развернулся.

– Ещё раз предупреждаю: с огнём играешь, капитан.

– Я? Это твоё, майор, решение. Я тебя предупредил. А ты сам решай, будет введён план «Крепость» или нет. Ну, и соответствующие последствия.

На этот раз пауза затянулась на несколько секунд, и этого хватило, чтобы оба, и Басов, и, главное, Ласкин, поняли: обострения не будет.

– Ты думаешь, я поверю, что ты дашь командную стрелять по моему спецназу? – наконец выдавил из себя майор.

– Не придётся мне это делать. Ты не станешь ставить под угрозу свою карьеру, – сделав упор на слове «ты» и, сохраняя спокойствие, ответил Басов. – Через пять минут после объявления плана «Крепость» мой министр и твой директор будут об этом знать.

Басов хотел добавить слово «зассышь», но решил не провоцировать оппонента. Пусть тот сам рисует последствия.

В этот момент открылась дверь автобуса, но Ласкин взмахом руки указал командиру спецназа вернуться. А сам присел на скамейку, стоявшую вдоль дорожки, ведущей к крыльцу, и жестом предложил присесть рядом Басова. Потом протянул открытую коробку Mackintosh. Басов хоть и подивился диковинной металлической упаковке, но отказался.

– Чего ты добился, капитан? – Это уже выглядело как капитуляция со стороны офицера ФСБ. – Ну, впаяют меньше этим взяточникам. Больше потеряешь, чем даст тебе это де-

ло. Стоило рушить свою карьеру за это? Я бы понял, когда ты встал за справедливость. Я, мол, такой весь в белом, а вы такие-сякие. Ты же понимаешь, что они мелкие взяточники. Мы же очищаем ваши ряды. Хотя это ты понимаешь?

– Ты мне ещё про чистые руки расскажи. Твои орлы почему взяли их? Мои, конечно, дебилы, не буду этого отрицать. Влезли в бизнес твоего шурина, которого ты крышуешь...

– Ты можешь это доказать? – резко оборвал Ласкин.

– Не кипятись. Ты, майор, сам решил за справедливость перетереть. Вот я тебе про неё, про справедливость, и рассказываю. Парни оступились. Бывает. Но мы оформим и отвезём в следком как людей. А твои тяжёлые по земле повозят, а потом в наручниках... А про карьеру не нужно. Знаю, что мне светит.

– Ой ли. Я в курсе, что тебя в главк хотели взять. Но ты полиграф провалил. Выходит, рыльце и у тебя в пушку.

– Не смейся, майор. Ты не хуже меня знаешь, на какие должности людей назначают через этот самый полиграф. А потом за прежние грехи закрывают. И что, хоть один полиграфист пострадал? Не удивлюсь, если к моему тесту ты руку приложил. Так что не нужно мне про карьеру. Даже не напрягайся. Я уже рапорт написал. Ухожу. Но сначала это дело закончу, как планировал.

«Продай мне эту ручку»

Зоя Алексеевна Яковлева понимала, что скоро будет уволена. Начальник – приятель мужа. Это неудивительно, ведь именно муж в своё время устроил её, выпускницу финансового факультета без опыта работы, в эту фирму. И пока отношения в семье были нормальными, на карьерный рост жаловаться не приходилось. Но, как только семейная жизнь дала трещину, отношение начальства стало меняться в худшую сторону.

А когда развод из режима «вероятно» перешёл в «неизбежно», то следовало, готовится к увольнению. Оставалось только понять: попросят вежливо и выпрут коленкой под зад.

– Только один кандидат на собеседование в полпятого. На вакансию зам начальника отдела маркетинга. Сивцов Игорь Петрович, тридцать пять лет, холост, образование высшее, – доложила помощница Юля и после кивка начальницы покинула кабинет.

Пухлые сверх всяких норм губы помощницы раздражали. И кандидат, назначенный на самый конец рабочего дня, тоже раздражал. К тому же тридцать пять лет и холост. Явно разведён или маменькин сынок. Это раздражало ещё больше. А худшим было осознание, что, ещё не дожив до тридцати, Зоя поняла: настоящие мужчины бывают только в фильмах и романах, от приторности которых тошнит.

Стрелки часов над дверью, показала 16:29.

– Юля, если кандидат явится хоть секундой позже, пошли его вежливо. Впрочем, последнее, в смысле вежливо, не обязательно... – сказала Зоя Олеговна в селектор связи, и в этот момент дверь кабинета распахнулась и явился, как его там... Игорь Петрович.

Следом заскочила Юля, но начальница красноречивым и грубым жестом её выставила.

«Вот ты какой Сивцов Игорь Петрович, – думала Зоя Олеговна, рассматривая пунктуального кандидата, – Ещё и красавчик. Ну, что же, придётся твоё, Игорёк, эго, немножко поубавить».

– Продай мне это, – глядя в глаза кандидату, сказала начальник отдела персонала, держа в руках свою перьевую ручку.

На удивление посетитель не проявлял эмоций. И это только добавило раздражения. К тому же пусть и с опозданием, но пришло осознание, как несолидно всё это выглядит. Не исключено, что кандидат проходил такие тесты ещё лет пятнадцать назад. Всё-таки на должность начальника отдела претендует. За этими мыслями Зоя Олеговна не сразу обратила внимание на протянутую в её сторону руку. Только когда мужчина указал взглядом на ручку, протянула ему свой Parker.

– Parker Sonnet. Хорошая и недешёвая перьевая ручка. Задача: всучить за большие деньги вещь, которая не является

предметом первой необходимости для большинства. То есть нужно определить целевую аудиторию для этой продукции. Это: мужчины, которые хотят обозначить свой финансовый статус выше, чем есть на самом деле. – Кандидат посмотрел на Зою Алексеевну. – Не вы. Или те, кто ищет подарок важному для него человеку в пределах двадцати тысяч рублей. У вас есть такой человек? – спросил странный посетитель и, не обозначая ожидания ответа, сказал сам: – Нет. Но ручкой можно писать. Может, для вас это сейчас жизненно необходимо? Опять, нет. Набор письменных принадлежностей изобилует ручками. Значит, прямо сейчас вам продать этот Parker нет возможности. А вот чуть позже, вечером, у вас такая необходимость может появиться.

Кандидат снял колпачок, взял со стола стикер и написал на нём: «18:00, ресторан “Встреча”». Потом спрятал ручку во внутренний карман пиджака и вышел.

Всё происходящее ошарашило. Нужно было какое-то время, чтобы прийти в себя. Зоя Алексеевна смяла и выбросила в урну стикер с адресом и громко крикнула:

– Юля, дай мне номер телефона этого твоего Свинцова!

Юля немедленно появилась на пороге и, моргая большими наклеенными ресницами, сказала:

– Он уже позвонил. Сказал, что попал в ДТП и просил перенести собеседование.

– А это тогда кто был?! – Зоя Алексеевна, пальцем показывая на дверь.

– Это? – Юля обернулась в направлении, куда показывала начальница, – Не знаю.

– Как не знаешь?! Ты сказала, что придёт Свинцов...

– Синцов, – перебила начальницу Юля и, испугавшись своей смелости, прикрыла рот ладошкой.

– Какая в печку разница! Ты сказала, что пришёл Свинцов и он зашёл. Так?

Юля помотала головой, что означало несогласие, но руку ото рта не убрала.

Зоя Алексеевна поняла, что в таком состоянии от секретарши она ничего не добьётся, выдохнула и спокойно, насколько это было возможно, сказала:

– Теперь медленно и по порядку.

– Я сказала, что записан Синцов. Вы сказали...

– Я знаю, что я сказала. Давай к сути.

Юля опять закрыла рот ладошкой.

– Юля?

– Он не пришёл. А он пришёл. Я говорила, что нельзя, а он не слушал и пошёл к вам. Я следом, чтобы сказать. А вы мне показали выйти. И я подумала, что это ваш знакомый.

– С чего ты так подумала? – пытаюсь скрыть раздражение, спросила Зоя Алексеевна.

– Ну... не знаю. Красивый такой. Статный. Вам подходит.

– Юля... Иди.

Зоя развернулась в кресле и посмотрела на урну, куда минутами назад выбросила бумажку.

– Ну, Свинцов погоди!

«Найди на неё компромат»

Басов не лукавил, когда заявил, что уволится. И уволился. Хотя и не имел плана на жизнь после службы. Но недавний развод сделал Олега человеком семьёй необременённым. И осознание свободы вызывало даже чувство благодарности бывшей жене и её новому мужу. Хотя поначалу иначе, чем предательством поступок жены и друга не считал.

Они с Ольгой и Ильёй учились с первого класса. И дружили. Илья давал друзьям списывать математику, сочинения на всю команду писала Ольга. Олег обеспечивал безопасность друзьям. Благо разряд самбо позволяли это делать. А в восьмом классе парни поняли, что у них не только дружеские чувства к Ольге. И ей пришлось выбирать: с кем продолжить дружить, а с кем «встречаться».

Перед разводом Ольга объяснила свой выбор так:

– Девочки выбирают хулиганов, а женщины, поумнев, стабильность и опору.

Олег «стабильность и опору» перевёл, как «бабло» и успокоился. Илья, который со школы неровно дышал к Ольге, после мехмата, вовремя сориентировался и пошёл в айти бизнес. Где благодаря таланту математика и способностям бизнесмена стал хорошо зарабатывать. И не обременял себя семейными узами, похоже, на случай краха семейной жизни друзей. И его прогноз развития отношений друзей оказался

верным.

Но планы на жизнь пришли сами собой. Сначала Олег помог нескольким бывшим коллегам советами, как уйти от наказания и даже восстановится после увольнения. Естественно, это делалось бесплатно. Тогда и позвал Басова бывший начальник. Кравцов Илья Маркович выражался прямо, без реверансов.

– Ты, Олег, прирождённый опер. И даже начальником отдела полиции не бросал эту работу. Хотя и не почину. И на гражданке никем кроме частного детектива тебя не вижу. Поэтому давай не ссорится. Тебе моя поддержка, ох, как пригодится. А адвокатом тебе не стать. Там так против твоих принципов идти требуется. Не с твоим характером, словом.

Басов внял деликатной просьбе и без проблем оформил лицензию частного детектива.

И пришлось привыкать к новому порядку вещей в этом знакомом и незнакомом бизнесе. На отсутствие работы жаловаться не приходилось, поскольку Басов не сильно заморачивался соблюдением установленных для своей новой миссии норм. И материальное положение оказалось пусть и немногим, но лучше, чем в ту пору, когда двадцать четыре часа в сутки приходилось защищать интересы граждан и государства.

Единственной проблемой новой работы стала её коммерческая составляющая в части переговоров и назначения цены услуг. Когда обращался обеспеченный клиент, Басов спо-

койно объявлял цену и размер возможной компенсации сопровождающих трат.

Но среди заказчиков случались и те, кто был ограничен в средствах. И в такой ситуации общение на этапе заключения договора превращалось для Басова в пытку.

Поэтому и созревала мысль нанять помощника. И самый важный критерий при выборе сотрудника Басов определил так: это должен быть хороший человек. Объясняя позицию тем, что в любом предприятии должен быть хоть один хороший человек. Поскольку себя Олег Сергеевич таковым не считал, то и получалось, что помощник или помощница должны соответствовать столь странному требованию. Но конкретных усилий в поисках сотрудника Басов не предпринимал вплоть до последнего дела.

Которое началось с конфликта за парковку.

Басов жил в оставшейся от родителей квартире в весьма престижном районе. Где большинство жилья перекупили новые хозяева жизни с толстыми кошельками и абсолютным пренебрежением к коренным обитателям. Маркером «Свой – Чужой» для них была марка автомобиля. Поскольку Басов имел машину только для транспортировки соей задницы, то среди последних достижений мирового автопрома, коими кичились новые жильцы, он считался нищевродом.

Впрочем, он об этом ничего не знал. Аж до того случая, как его в грубой форме попросили не ставить свою колымагу у подъезда.

– Мужик, ты бы не занимал чужое место своим тарантом, – услышал Олег, выходя из машины.

Так к нему обратился из подъехавшего внедорожника мужчина, купивший недавно в этом доме квартиру, где сейчас всюду шёл ремонт. Свои слова сосед-незнакомец сопровождал пренебрежительным жестом, как если бы сгонял муху с дорогого блюда.

– Здесь ещё до твоего рождения мой отец ставил свою «Победу». Так что это *моё* место. Хотя, когда меня нет, пользуйся.

Спокойный и даже пренебрежительный тон явно не понравился владельцу дорогой иномарки и он, так чтобы было слышно Басову, обратился к своему водителю:

– Стасик, объясни гражданину, что он не прав.

Но водитель что-то тихо сказал своему шефу и тот, закрыв окно, окончил разговор.

А позже к Басову зашёл новый сосед знакомый по недавнему конфликту.

– Яковлев Александр Николаевич, – представился он, – Вас мне рекомендовали, как лучшего частного детектива. У меня есть для вас заказ.

«Мне вас заказали»

Зоя хорошо понимала, как это глупо и наивно, но всё же решила опоздать.

«Пусть не думает, что мне нужна эта встреча, – говорила себе она. – Если бы не подаренная отцом ручка, то я бы была этого наглеца, и знать его не знала».

Басов ждал возле барной стойки. Так он страховался от опоздания партнёров по переговорам. Если кто-то пытался подчеркнуть, что для него встреча не важна, то и Басов появлялся за заказанным столиком одновременно с опоздавшим.

Господин Яковлев – бизнесмен средний руки, но с хорошими связями, заказал найти компромат на супругу. Дабы фактом измены лишить её права на часть имущества при разводе. Оплата по обычному тарифу и с хорошими премиальными при удачном исходе дела о разводе.

Басов прекрасно понимал, что сам Яковлев не утруждает себя соблюдением норм морали. Но заказ есть заказ. Нужно выявить факт измены, значит таковой будет выявлен и задокументирован. Поступил бы заказ от супруги этого не очень приятного господина, выявил бы нарушение брачного договора мужем.

И Олег уже мысленно включил максимальный гонорар по этому заказу в месячный финансовый отчёт, как случилась незадача. Зоя Яковлева мужу не изменяла. Сначала Басов от-

нёс результаты расследования к собственной небрежности. Поскольку собственный неудачный опыт семейной жизни, многочисленные заказы и примеры знакомых создали уверенность, что подобного уже, увы, не бывает. И тогда, задевший за профессиональное самолюбие детектив взялся за выполнение рутинного заказа с особой тщательностью.

Но всё напрасно. Зоя Яковлева оказалась верной женой, невзирая на частые семейные размолвки, а то и скандалы. В том числе, связанные с подозрением супруга в неверности. Тогда эта особа заинтересовала незадачливого детектива и Басов узнал про объект наблюдения всё. Благо затраты возмещались согласно договору. И результат поразил: все факты говорили, что Зоя Алексеевна Яковлева, в девичестве Мельникова, просто хороший человек.

Именно этот вывод и навёл Басова на мысль предложить объекту разработки работать с ним. Тем более, в ходе расследования выяснилось, что работать на прежнем месте Яковлевой осталось всего-ничего. Супруг всю содействовал её увольнению. И созданию репутации, с которой никто не предложит мало-мальски приемлемую работу в этом городе.

И теперь Басов ждал в ресторане «Встреча» будущую сотрудницу. Потенциальная помощница ещё не ведала о предстоящей карьере. А если добавить обстоятельства назначения встречи, то сомнений в том, что она опоздает не было.

Зоя решила опоздать, но, как назло, всё складывалось бо-

лее, чем благоприятно. И движение в час пик было свободным. И на парковке место нашлось мгновенно. И идти от стоянки до ресторана оказалось менее минуты. В результате на пороге ресторана оказалось строго в назначенное время. Не стоять же у ресторана, выжидая нужное время опоздания.

– Я тоже предпочитаю приходить на встречи вовремя, – раздалось за спиной, и недавний наглый соискатель прошёл рядом и, отодвинув стул, пригласил присесть.

– Я думаю, что мы можем решить вопрос без лишних посиделок. Верните Parker.

Басов протянул ручку и добавил:

– Но беседа важна для вас. Поверьте.

Тон собеседника и его абсолютная уверенность в том, что он не может не добиться своей цели, раздражали Зою. Но больше всего было противно осознание, что разговор состоится.

И понимание, что начини она перепалку, то будет выглядеть капризной девчонкой заставило Зою Алексеевну присесть на предложенный стул. И правильно она сделала, потому что следующая фраза незнакомца заставила бы её всё равно искать, где присесть.

– Мне вас заказали, – сказал собеседник, оглядываясь в поисках официанта.

Но, когда Басов посмотрел на побелевшее лицо собеседницы, то поспешил объяснить:

– Я частный детектив. Басов Олег Сергеевич. Конечно, я

нарушаю УК, но не до такой степени. Ваш муж заказал компромат на вас, дабы не делить с вами имущество при разводе.

И осознав свою оплошность, налил воды и протянул стакан. Зоя выпила большими глотками и, стараясь обозначить спокойствие, спросила:

– Для чего вы мне это рассказываете? Хотите чем-то шантажировать?

– Вас? Даже имея я такое желание, то ничего кроме как использование принтера, бумаги и скрепок компании в личных целях не нашёл бы...

– Чернила для принтера я покупаю сама. У нашего завхоза, чтобы получить новые скрепки, нужно отчитаться за старые. Ещё тот скряга.

– Ну, не нужно меня добивать. Получается, я совсем ничего не накопал.

– А про принтер и бумагу, вы откуда узнали?

– На этом все прокалываются.

– Так просто?

Басов убедился, что собеседница успокаивается и приступил к основной части разговора.

– Зоя Алексеевна, в процессе расследования, я выяснил, что работать вам на своём месте осталось недолго...

– А вы имеете право... или, что там у частных сыщиков... рассказывать детали расследования мне, когда заказчик мой муж? – перебила Зоя.

– Вот, сразу чувствуется хватка кадровика. Ответ: взаи-

моотношение с заказчиком устанавливаются договором. У вашего мужа плохой юрист. В договоре только цена. Хотя, не хочу вас пугать заранее, но и договоры я часто нарушаю.

– С чего это я должна пугаться? Я не собираюсь становиться вашим клиентом.

– Я бы не зарекался... но я хочу предложить вам работу...

– Сразу, нет!

Басов спокойно воспринял категорический отказ. И хотел ответить, но Зоя видела, что собеседник ведёт себя, как человек, который не сомневается, что добьётся своего. Её переполнил гнев. Она поставила локти на стол, сжала кулаки с такой силой, что они затряслись.

– Если вы ещё раз напомним о своём глупейшем предложении, я брошу в вас нечто тяжёлое.

Если женщина угрожает чем-то кроме того, что уйдёт, то это уже не угроза. И Басов это хорошо знал. Но решил не торопить события.

Первое дело

– Как вы думаете, кто заплатит за заказ? – спросил Басов, кивнув на пару молодых людей в дальнем углу.

Зоя посмотрела, куда показал собеседник, и вернула непонимающий взгляд.

– Ну, смотрите. Молодые люди. Малознакомы. Как вы думаете, кто заплатит? – уточнил свой вопрос Басов.

– Какая разница... откуда мне знать, – попыталась отмахнуться Зоя.

– А вы подумайте. Интересно же. Парень ограничен в средствах...

– Почему вы так решили?

– Обувь. Куртка. Был напряжён, когда девушка заказывала.

– Ну, девчонка явно не тарелочница. В смысле ходит на свидания покушать, и только.

– Я знаю, что это значит. А вы почему так решили? – высказал заинтересованность Басов.

– Посмотрите, как она смотрит на парня. Он ей нравится.

– Но можно же и подыграть.

– Настоящую симпатию не сыграешь. Только примитивность мужского восприятия позволяет водить вас за нос, – со снисходительной улыбкой объяснила Зоя.

– Пари. Если заплатит девушка или делят счёт, то я побе-

дил. Если парень, то я ошибся и моё предложение остаётся в силе..., но я о нём не напоминаю.

– А я что говорила? При-ми-ти-визм. Как она может заплатить, если он ей нравится? Просто посмотрим, что она заказала. И всё станет ясно.

Зоя рассмеялась и не обратила внимание, что, поддавшись на участие в споре, невольно ослабила своё категоричное «нет». Но скоро официант принёс заказ молодым людям, которые невольно стали причиной пари, и Зоя победоносно заявила:

– А я что говорила! Мороженое и сок. Причём не свежесжатый, а подешевле. Парень ей нравится, и она не хочет ставить его в неудобное положение.

– Согласен. Признаю своё поражение, – очень быстро и просто отозвался Басов и перевёл взгляд на другую пару. – А что вы скажете про них?

Зоя, почувствовав себя победителем, быстро переключилась на новый объект. Интересная, довольно дорого, но со вкусом одетая женщина заинтересованно слушала собеседника – молодого мужчину. Тот был одет просто, но элегантно. Своим внешним видом он напоминал айтишника средней руки, обращающего внимание на свой внешний вид в пределах своего не очень большого заработка.

Затратив очень мало времени на анализ ситуации, Зоя сообщила:

– Дама не ограничена в средствах. Но заработала не сама.

Либо родители, либо успешный брак. Ну, как успешный... скорее замужем за очень богатым человеком... была. Разведена или вдова.

– А спутник?

– Альфонс.

– Прямо вот так категорично? И ни одного шанса, что молодой человек просто увлечён женщиной немного старше?

– Разница в возрасте не главное. Он играет увлечённость. Но, как плохой актёр плюсует. Это же очевидно. Любая женщина распознает обман, – Басов попытался перебить, но Зоя его остановила. – Кроме той, которая сама хочет обманываться. Знаете, как это бывает? Сначала хотела небольшую интрижку и пофиг на то, как он ко мне относится. А потом накрывает с головой. Не напрасно в английском «влюбляться» – дословно «падать в любовь».

– А почему сразу альфонс? Альфонс – это тот, кто профессионально зарабатывает на женских слабостях. Может просто у парня сложный период. К тому же вырос с мамой и тянет к женщинам постарше. Чтобы забота и поменьше ответственности.

– Как вариант, – согласилась Зоя, включившись в игру, – Только «Ролекс» при таком раскладе не принимают в качестве подарка. И не нужно говорить, что это не подарок. У них это не первое свидание. То есть впечатлять своим благополучием ему незачем. Да, и собственных средств у него на такие часы нет.

– А если это подделка копеечная? – предположил Басов, скрывая удивление логикой своей новой знакомой.

– Вы на встречу с такой женщиной решились бы взять не оригинал? – Зоя выдержала паузу. – Уверена, что нет. Для женщины в отношениях такая фальшь со стороны избранника – это красный флаг. Просто не каждая может позволить себе такие знаки учитывать.

Басов внимательно слушал собеседницу, не выражая своих эмоций. Когда Зоя закончила, он только пожал плечами и спокойно сказал:

– Жаль.

– Кого? – не поняла Зоя.

– Жаль, что пообещал вам не напоминать о своём предложении.

Зое такая оценка польстила.

– А ещё жаль эту женщину. Хотя... думаю, что это не последние её деньги.

– При чём здесь деньги? Каждое предательство – это глубокая рана на сердце. – Зоя опять покраснела от возмущения. – Впрочем, вам не понять.

Басов по-прежнему не выражал никаких эмоций и подвёл итог:

– А чем здесь можно помочь? Расскажи женщине всё, что вы увидели, она пойдёт подальше. Думаю, ей уже и подруги, и родственники говорили.

– Это верно, – согласилась Зоя. – Её мои слова только раз-

задорят. А вот, вы могли бы помочь.

– Интересно, как?

Басов впервые проявил заинтересованность в разговоре. Зою уже начало раздражать отсутствие эмоций собеседника, и его оживление воодушевило.

– Нужно, чтобы из нейтрального источника спутник этой дамы узнал о критическом состоянии дел своей «избранницы». Настолько критическом, что можно лишиться подарков. Думаю, кроме Ролекса у него ещё много чего вдруг появилось.

Практически весь остаток вечера Олегу Сергеевичу пришлось провести в ограниченном пространстве. Уверенно заняв кабинку мужского туалета, он присел на подоконник, дожидаясь звонка от Зои.

Телефон тонко пискнул, и на экране появилось: «Жена Яковлева».

– Ждите гостя, – раздалось в трубке.

– Я говорю Вельмицкая здесь, – начал говорить Басов, когда открылась и закрылась входная дверь и зашумела вода из-под крана. Судя по тому, что вода перестала шуметь, вошедший услышал, – Я хочу невзначай с ней обсудить наши предложения. Что думаешь?

– Не нужно, – категорически прервала Зоя из включённого динамика телефона. – У неё очень большие проблемы.

– У кого их нет...

– Сегодня, максимум завтра, заблокируют счета. На днях

опишут имущество. Её. И по родственникам пройдутся. Все сделки о продаже за последние полгода признают выводом средств. Ты, что маленький? – серьёзным голосом вещала вошедшая в роль Зоя.

– Спасибо за информацию. Я твой должник, – закончил разговор Басов и, убедившись, что тот, для кого этот разговор состоялся, ушёл, вернулся за столик.

– Я ничего не пропустил?

– Нет. Они попросили счёт, – ответила Зоя.

Счёт Вельмицкой Басов уже оплатил. А размер чаевых и утверждение, что это весёлый розыгрыш друзей убедил официанта принять участие в невинном мероприятии. Он несколько раз безрезультатно «попытался» принять оплату через терминал и с сожалением сообщил:

– Пишет, что карта заблокирована.

А когда гостя стала искать наличные, успокоил:

– Ирина Михайловна, мы дорожим нашими клиентами. Поэтому вы можете оплатить сегодняшний ужин в следующее посещение. Всегда будем рады видеть вас в нашем ресторане.

Маленький инцидент не испортил настроение бизнесвумен. Но не её партнёру.

Впрочем, последнее Басов узнал на следующий день, когда мама Ирины Михайловны прислала курьером подписанный акт о выполненной работе с оговорённой премией за срочность.

Агентство «Мы всё знаем»

Зоя вернулась домой после встречи с новым знакомым в приподнятом настроении. Уже очень давно она не чувствовала себя такой свободной. Всю свою жизнь она кого-то или чего-то боялась. Сначала в школе получить плохую оценку, чтобы не расстраивать родителей и учителей. Потом студенткой боялась провалить сессию и быть отчисленной. Потом ей было страшно не соответствовать статусу семьи мужа или разозлить свекровь. На работе опасалась пересудов, что она занимает свою должность только по блату, а сама из себя ничего не представляет.

И вот впервые она почувствовала себя свободной. Даже не понимая причины и не пытаясь ей выяснить. И это тоже было замечательно – прекрасно.

«Может, я просто пьяная, – подумала Зоя, но моментально одёрнула себя. – Если сейчас выяснить причину и она окажется недостаточно веской, то это пленительное чувство свободы исчезнет».

Утром хорошее настроение не прошло и несмотря на то, что был выходной, позвонила по телефону с визитки, полученной вчера в ресторане.

– Здесь рассматривают кандидатов на вакантную должность заместителя директора детективного агентства «Мы всё знаем»? – спросила она бодро, услышав сонное «Гово-

рите».

– Вы не туда попали... – начал отвечать удалённый собеседник, но, похоже, проснулся и поправил себя, – Насколько я помню, вчера разговор шёл про название «Я всё знаю».

Зою не покидало игривое настроение со вчерашнего вечера.

– Ваш вариант названия плох по многим причинам. Вот появляется человек, который знает про вас нечто, мягко скажем, нежелательное. Какие у вас мысли? Разные. Но одна из мыслей – избавиться от всезнайки. А ежели говорят: «Мы всё знаем», то такого намерения уже нет. Так что в фирме «Мы всё знаем» я работать согласна.

Наступила пауза, которая могла разрушить игривое настроение. Продлись она подольше. Но Басов это тоже почувствовал и ответил:

– С вас документы на оформление компании. Если вы уже решили быть заместителем, а не секретаршей. И трудовой договор. По поводу зарплаты: к скромности не призываю, но наглость не приветствуется.

Зоя удивлялась себе самой. Скажи ей несколько дней назад, что придётся искать новую работу, то она хоть и была готова к такому, но всё равно бы расстроилась. А в то, что с удовольствием уволится по собственному желанию, никогда бы ни поверила.

Но так случилось. Виктор Степанович – начальник, который последнее время не упускал возможности придраться к

работе уже почти бывшей жены своего приятеля, был изрядно поражён. Он привык обращаться к подчинённым на ты. Но то, что ему можно ответить в таком же тоне, не предполагал. И тут вдруг такое.

– Витя, ты хоть понимаешь, как ты смешон в своём фанфаронстве, – перебила шефа Зоя Алексеевна. – С тобой же люди считаются только из-за должности. А не будешь ты начальником и что останется?

– Ты, Яковлева, понимаешь, что от меня зависит, будешь ли ты здесь работать?

Виктор Степанович покраснел и тяжело задышал.

– А я тебе о чём? – рассмеялась Зоя и удивилась той лёгкости, с которой она это сказала. – О том, что только должность тебе и позволяет казаться важным. А нет власти, и ты никто. Как для меня сейчас. Я принесла заявление об увольнении.

– По закону ты должна отработать... – начал сбитый с толку начальник.

Но Зоя Алексеевна его перебила:

– Оно тебе надо, чтобы я ещё какое-то время тебе хамила. А я буду. Можешь не сомневаться.

Виктор Степанович, вырвал из рук заявление и быстро подписал. А отдавая, добавил:

– Правильно Сашка тебя бросил. Как он вообще прожил столько с такой стервой?

– С удовольствием, – ответила Зоя и лёгкой походкой, по-

что вприпрыжку, покинула кабинет начальника.

«Если бы я писала роман, то написала бы, что-то вроде “вышла из кабинета начальника лёгкой походкой прямо в новую жизнь”», – подумала Зоя.

Новая жизнь Зои

Зоя понимала, что и на новом месте работы могут быть свои сложности. И они не заставили себя ждать.

Разбирая в новом офисе, под который Басов переделал свою квартиру, дела, она случайно наткнулась на договор с Вельмицкой Ольгой Ивановной, поручавшей выяснить, кем является новый молодой человек дочери. И если в результате расследования случится так, что дочь расстанется с этим типом (так было указано в договоре), то немедленно, кроме гонорара и компенсации затрат, будет выплачена ещё и премия.

К договору был приложен акт о выполненных работах и чек. Даты указывали на то, что активное участие в расследовании невольно принимала и Зоя.

Почувствовав, что негодование переполняет, Зоя зашла в кабинет нового начальника и бросила документы на стол.

– Что это значит?

Басов кинул взгляд на бумаги и спокойно ответил:

– Это в папку выполненных договоров.

Он не оправдывался, не прятал взгляд. Это ещё больше раззадорило Зою.

– Я об этом догадалась. Меня интересует другое. Получается, у вас был заказ, а вы передо мной разыграли эдакого Робина Гуда, который готов прийти на помощь бедной жен-

щине. А я, как дура, повелась... Вы знаете, кто вы после этого?

– Во-первых, вы не выглядели душой... – начал Басов.

Но Зоя его прервала:

– Вот спасибо. Но я, прочитав вот это, – Зоя показала пальцем на бумаги, брошенные на стол, – уже сомневаюсь.

Басов дал договорить собеседнице и продолжил.

– Во-вторых, я разве вам говорил, что из благородных побуждений решил помочь бедной женщине?

Под пристальным взглядом нового начальника Зоя смешалась.

– Ну, я полагала... – начала она и замолчала, пытаясь вспомнить обстоятельства события, которое заставило пересмотреть планы на жизнь.

– А, в-третьих, думаю, нам стоит перейти на ты. А то мы выглядим, как разведённые супруги или бывшие любовники из заштатного водевиля, – предложил Басов и вопросительно посмотрел на собеседницу.

– Очень даже кстати. И я хотела тебе сказать, – с ударением на слове «тебе» начала Зоя, – что всё поняла. Тебе нужен был сотрудник, и ты разыграл этот спектакль, чтобы я согласилась на предложение.

– Да, – просто ответил Басов, – всё так и было. В результате все остались довольны. И госпожа Вильмицкая. И её дочь... но она поймёт это не сразу. И я. И ты... хотя тебе тоже нужно время – это понять. А уж как радуется твой быв-

ший начальник...

Последняя фраза чуть не заставила Зою рассмеяться, но она сдержалась и, не выходя из образа обиженной, заявила:

– Ты гнусный манипулятор. Если ты ещё раз так сделаешь...

– То и ты станешь поступать также, – закончил за Зою Басов.

«Мне угрожают»

Роберт Евгеньевич после утренней пробежки принял душ и открыл свой ультрабук. Пока кофемашина готовила бодрящий напиток можно просмотреть почту с пометкой важно.

Таких писем не оказалось, но во всплывающем окне появилось сообщение:

«Господину Шаткину. Да воздастся тебе за грехи твои в полной мере».

«Каждому воздастся по делам его», – подумал Роберт Евгеньевич, опять открывая почту, чтобы посмотреть кто же это заботится о его благочестии. Но резкий звук кофемашины вслед за поднимающим тонус ароматом известил о готовности кофе.

И о сообщении Шаткин вспомнил только в машине. Стоя в пробке, он щёлкнул по значку почты на экране монитора. Но письма с искомым текстом не нашлось. Сзади мигнули фары, требующие продолжить движение. То есть проехать три метра, чтобы снова остановиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.